

Хотя студентка и не приземлилась прямо на бетон, а кустарник и трава действительно помогли смягчить удар, ее положение выглядело не очень хорошо. Из-за сильной аварии и потери крови ей было достаточно потерять свою жизнь в течение нескольких минут.

Цинь Лан узнал эту студентку, и они только вчера встретились. Это был Чжоу Лин Лин! Сегодня она, казалось, надела свою школьную форму и приехала сюда на самоубийство. Чжоу Лин Лин, вероятно, также знала, что скоро умрет. Ее глаза были широко открыты, а рот слегка двигался, казалось, пытаясь что-то сказать Цинь Лангу, но, поскольку она страдала от таких тяжелых травм, было очевидно, что она ничего не могла сказать.

Но Цинь Лан все еще видела ее инстинкт выживания в ее глазах, так что, возможно, ее самоубийство было только опрометчивым решением.

«Не волнуйся, ты не умрешь. Обещаю! Цинь Ланг не решила позвонить по номеру экстренной помощи, а скорее положила красную таблетку в ее рот. Это была «Таблетка с большим количеством ядовитых таблеток», которую старый ядовитый парень дал Цинь Лангу, и это была настоящая спасительная таблетка! Даже у Цинь Ланга было только 3 из них!

Когда Цинь Лан сделал свое движение, многие ученики и учителя вышли из класса, и его одноклассники не стали исключением, хотя учитель физики пытался их остановить.

Бесчисленные пары глаз уставились на Цинь Лан и Чжоу Лин Линг, которые были залиты кровью, в то время как студенты начали дискуссию один за другим.

Учителя быстро нашли способы поддерживать порядок и не позволяли другим ученикам подходить к Цинь Лангу и Чжоу Лин Лину.

Конечно, кто-то уже звонил по номеру экстренной помощи, а также в полицию.

В то время внимание Цинь Лана было сосредоточено только на Чжоу Лин Лин, поэтому он не знал, что зрители уже собрались вокруг него. Эффект, который таблетка Цинь Лан дала Чжоу Лин Лину, был довольно хорош. Кровь из ее ран значительно уменьшилась, и хотя ее дыхание было слабым, оно становилось все более стабильным.

Цинь Лан вздохнул с облегчением. Сирены машины скорой помощи начали доходить до его ушей, и казалось, что Чжоу Лин Лин может это сделать.

После подтверждения того, что Чжоу Лин Лин может сохранить свою жизнь, внимание Цинь Ланга также рассеялось, и только в это время он заметил, что вокруг него было так много зрителей.

Цинь Лан встал, слегка улыбнулся, и он был готов принять похвалу учителей и учеников. Сегодня то, что он сделал, можно было считать героическим поступком, и он сделал нечто

весьма впечатляющее. Хотя он не мог получить героическую награду, по крайней мере, он мог добраться до заголовков школьной газеты, и сделать его имя хорошо известным, верно?

Пока воображение Цинь Ланга сходило с ума, двое школьных охранников бросились на него и бросили его на землю.

После этого Цинь Лан обнаружил, что взгляды окружающих его учеников - это не восхищение и не похвала, а презрение и презрение. Он даже отчетливо слышал «дикарь», «ублюдок», «зверь» и тому подобные слова. Были даже люди, которые плюют на него!

Что происходило?

Когда Чжоу Лин Лина забрали в машину скорой помощи, Цинь Лана также втолкнули в полицейскую машину, когда он все еще был в замешательстве.

Boom!

Спокойная и тяжелая ладонь крепко хлопнула по деревянному столу перед Цинь Лангом. Полицейский средних лет с жестким и жестким лицом безжалостно уставился на Цинь Ланга: «Спешите и признайтесь! Или же ты получишь это, если разозлишь меня!

Цинь Лан был отправлен в местный полицейский участок, когда он все еще был в замешательстве. И теперь они хотели, чтобы он признался, что сделало его еще более озадаченным. Как человек праведности, почему он получает лечение, как если бы он был подозреваемым?

«Дядя, полицейский, во что вы хотите, чтобы я признался?» Цинь Лан попытался понять, что происходит.

«Вы все еще хотите действовать невинно ?!»

Полицейский снова сильно ударил по столу: «Маленький хулиган, бесполезно пытаться притвориться невинным передо мной! Кто не знает, что я беспристрастный и нетленный человек? Моя дочь тоже учится в Семи Серединах, и такие подонки, как ты, не лучше зверя, должны пойти и сесть в тюрьму. Спешите и признаться. Если ты разозлишь меня, то получишь то, что заслуживаешь!

«Но... дядя полицейский. Вы хотите, чтобы я признался, но я действительно не знаю, что признаться... »Цинь Ланг выразил невинность:« Студентка прыгнула со здания, и я пошел только, чтобы спасти ее. Это так просто."

"Вы пошли и спасли ее?"

Полицейский средних лет с презрением фыркнул: «Из того, что я вижу, вы, как мошенник, пытаетесь продать поддельные товары во дворце короля Ада! Брат, позволь мне сказать тебе. Я видел бесчисленное количество таких людей, как вы, которые не хотят учиться, которые ломают вещи влево и вправо от головорезов, но те, кто приземляется в моей руке, не будут долго уступать! »

«Что ты хочешь делать?» Цинь Лан чувствовал себя немного злым: «Ты хочешь меня победить? Бить меня, пока я не признаюсь?

«Не волнуйтесь, я был в политике, и я также полицейский, поэтому я не буду делать никаких незаконных действий. Но, прежде чем я уйду с работы, если вы не дадите мне удовлетворительного признания, я боюсь, что вы можете пойти в дом заключения только на ночь. Возможно, вы раньше не останавливались в этом месте, но говорить, что день подобен году, не должно быть неточным! »В словах полицейского средних лет вы могли услышать немного угрожающего тона.

«Как я уже сказал, я только хотел помочь ей». Цинь Ланг не принял обвинение, когда он не совершал никаких преступлений.

«Это так?» Полицейский холодно улыбнулся. «На каком основании? Вы пришли первыми, но звали ли вы на помощь? Вы позвонили в полицию? У нас есть свидетели, которые видели, как вы положили неизвестную таблетку в ее рот. Вы не врач, но вы дали ей наркотик в таких ситуациях. Понятно, что у тебя были злые намерения!

«Вы подозреваете, что я хотел ее убить?» Цинь Лан был так зол, что холодно хохотнул: «Мы одноклассники, и у нас нет вражды друг с другом. Почему я хочу ее смерти ?!

Qin Lang slowly understood that the rash decision he did brought him quite a bit of trouble. But, as he rethought about it, he did not regret it in the slightest.

«Это... Вы должны сказать мне, почему тогда». Полицейский посмотрел на часы: «До того, как я уйду, еще полчаса. До этого вам нужно сделать выбор. Вы можете остаться здесь на ночь или пойти в комнаты на 8 человек в доме заключения, чтобы провести ночь! »

Полицейский среднего возраста, очевидно, имел богатый опыт допроса, поэтому он знал, как обойти психологическую защиту молодого человека. Нет необходимости подробно описывать, какими были люди в доме или тюрьме. Молодежь в эти дни уже знала из телевидения и кино, какие люди были заперты в этих местах. У этих людей были необычные побуждения, и благодаря «спецэффектам» в фильмах такие места, как дома заключения и тюрьмы, казались бесконечным адом.

Взрыв!

Дверь комнаты для допросов была плотно закрыта.

В то время Цинь Лан уже успокоился и начал анализировать все, что произошло.

В тот момент, когда Чжоу Лин Лин упал, у Цинь Лан было не так много времени, чтобы ясно подумать, упала она случайно или самоубийство. Но теперь, если подумать более подробно, возможно, это было последнее. Причина, по которой зрители смотрели на него с таким презрением, была, вероятно, потому, что они думали, что он связан с падением Чжоу Лин Лина, и, похоже, полиция тоже так думала.

Кто бы мог подумать, что спасение человека с добрым сердцем приведет к такой нелепой катастрофе?

Но, вспомнив жалкие глаза Чжоу Лин Лина, которые просили о помощи, Цинь Лан не пожалел о том, что сделал.

Конечно, он будет немного обижен, но до тех пор, пока это можно обменять на жизнь Чжоу Лин Лина, это будет стоить того.

Но тогда, как он мог смыть все подозрения?

Глядя на все имеющиеся доказательства, было очевидно, что они были против Цинь Ланга.

Он внимательно подумал. Если он хотел избавиться от всех подозрений, он мог лишь надеяться на выздоровление Чжоу Лин Лина.

Но было очевидно, что это не произойдет через день или два.

Вскоре родители Цинь Лана поспешно прибыли в полицейский участок и получили разрешение посетить родственника.

Полицейский открыл дверь комнаты для допросов и сказал родителям Цинь Ланга: «Как его родители, преподайте своему сыну хороший урок. Вы двое, в любом случае, интеллектуальные люди - что бы там ни было, больше нет смысла говорить. Я надеюсь, что вы можете заставить своего сына признаться раньше и стремиться к снисхождению...

«Винт свой проклятый снисходительный!»

Мать Цинь Ланга внезапно перевернулась, и это не только шокировало полицейского средних лет, даже у Цинь Ланга были широко открыты глаза и рот. В его воспоминаниях его мать всегда была образованной, разумной, сдержанной и вежливой утонченной женщиной. Кто бы знал, что она взорвется с нецензурной лексикой и направится к полицейскому!

<http://tl.rulate.ru/book/24467/538891>